

— !

Белоснежное личико вмиг залилось краской, Хуа Мянью выдала короткое «а!» и резко отвернулась!

.....Она вовсе не была такой уж скромницей: в интернете видела и мускулистых моделей-красавчиков, и массовку на летних съёмках, и каскадёров со средним телосложением, и постановщиков трюков — всех их она повидала немало. Но... но, но, но, но, но —

Живой.

Стоящий на расстоянии вытянутой руки.

Они вдвоём взаперти.

Впервые.

— Ты чего это вдруг вышел? — стоя к нему спиной, Хуа Мянью аж плечи втянула.

Сюань Цзи крутил в руках джинсы:

— Эта нательная одежда кажется мне какой-то жёсткой.

Зажмурившись, Хуа Мянью нащупала её сзади, случайно коснулась мужской руки и тут же отдёрнула пальцы, словно обжёгшись. Чуть ниже она наткнулась на джинсовую ткань и напряжённо пояснила:

— Эту штуку надевают прямо на голое тело.

Сюань Цзи:

— ...А что внутри?

Хуа Мянью:

— ...

Хуа Мянью едва не сошла с ума. Зачем, ну зачем она сама нашла себе такую «чудесную подработку»?

— Забы-бы-была, сначала походи так, пока я во временном режиме не заказала тебе всё на Таобао... — Хуа Мянью уже сама не понимала, кто из них здесь древний человек, и спросила чуть ли не со слезами в голосе: — Ещё что-то непонятно?

Сюань Цзи:

— Не умею носить.

Хуа Мянью:

— Не умеешь — научишься! Тебе ещё и штаны помогать надевать?!

— Лекарь велел избегать гнева, а ты разоралась так, что на первом этаже слышно, — невозмутимо произнёс Сюань Цзи. — Повернись. Я ведь ещё штаны не снял, чего ты смущаешься... Повернись и объясни, как пользоваться этой вещью, а уж потом смущайся сколько душе угодно.

Хуа Мянью:

— ...

Поразмыслив, она поняла, что он прав. Мысленно выругавшись, Хуа Мянью медленно повернулась назад, однако поднять взгляд по-прежнему не решалась. Опустив голову, она выхватила у мужчины джинсы и принялась показывать, как расстёгиваются пуговицы и застёгивается молния на поясе. Всё это время её глаза были прикованы исключительно к собственным рукам — да так пристально, что зрачки, казалось, готовы были выпасть из глазниц.

Раздалось тихое «жик» — застёжка скользнула вверх. Хуа Мянью подняла штаны:

— Понял?

Сюань Цзи засомневался:

— Эту вещь можно носить вот так? Кажется, она натирает.

Металлический механизм застёжки спереди выглядел затейливо, однако располагался аккуратно прямо в районе промежности, и было отчего-то легко прищемить им самое дорогое...

Прекрасно понимая, что именно у Сюань Цзи может «натирать», Хуа Мянью была готова заплакать:

— ...Хватит расспросов, сам придержидай, чтобы ничего не натирало, разве не ясно?! Своё добро сам должен беречь! Позже я куплю тебе нормальное бельё!

Сюань Цзи:

— ...

Бросив долгий взгляд на Хуа Мянью, которая только что посоветовала ему «беречь своё добро», мужчина подхватил штаны и снова скрылся за дверью, в очередной раз громко хлопнув ею.

Хуа Мянью глубоко вздохнула и, словно спасаясь бегством, отскочила от двери ванной. Подбежав к окну, она распахнула его и, высунув покрасневшее лицо на зимний мороз, несколько раз глубоко вздохнула, после чего дрожащими ногами дошла до стула и опустилась на него, обхватив колени руками.

А затем, будто зачарованная, всё так же наострила уши, прислушиваясь к звукам из ванной.

Вскоре Сюань Цзи наконец разобрался, как носить эту одежду, и вышел. Тёмно-синие джинсы, ботинки и чёрная водолазка...

Широкие плечи.

Узкая талия.

Длинные ноги.

.....И впрямь красив.

.....Настолько, что даже Бай И пришлось бы подвинуться.

Лицо Хуа Мянью залило румянцем. Пальцы, до этого мирно лежавшие на коленях, занервничали и сплелись в замок. Она захлопала глазами, совершенно не соображая, куда теперь девать взгляд.

Лишь боковым зрением она заметила, как эта стройная фигура проскользнула мимо, а высоко собранные волосы рассекли воздух плавным изгибом.

— А, — коротко выдохнула Хуа Мянью. — Волосы.

— М? — Сюань Цзи обернулся. — Что с волосами?

— Стричь будем? — с опаской спросила она.

Сюань Цзи нахмурился:

— Тело, волосы и кожу даруют родители...

— Тогда не будем, — поспешно бросила Хуа Мянью. — Я просто спросила, впрочем, так мне тоже очень нравится... У-у нас в отделе главный художник тоже носит хвостик.

— ...

Сюань Цзи изначально считал свою причёку вполне нормальной, но от прозвучавшего из её уст слова «хвостик» ему почему-то стало не по себе — словно он сам превратился в какого-то изнеженного женоподобного фаворита.

Мужчина наклонился и заглянул в «медное зеркало», которое обнаружил в современном мире всего несколько дней назад и которое отражало в сто раз чётче, чем на Континенте Чжуся. Убедившись, что его суровое, лишённое улыбки лицо не имеет ничего общего с образом изнеженного любимца, он выпрямился.

— Пошли.

— Куда?

— Ужинать. — Мужчина бросил на Хуа Мянью взгляд. — Не голодна?

Его слова напомнили Хуа Мянью, что сегодня ей почти не удавалось поесть. Она была голодна — и даже близка к тому, чтобы умереть от голода. Но перед лицом красавца признаться в этом не позволяла гордость, и она упрямо покачала головой:

— Нормально.

— У боевых искусников слух в десять, а то и в сто раз острее обычного, — бесстрастно произнёс Сюань Цзи. — Твой живот урчит громче моего.

— ...

Хуа Мянью вовремя ухватила за стену, иначе точно бы рухнула.

Раньше она и не подозревала об этом.

Оказывается, такие создания, как «непонимающие намёков парни», действительно способны так сильно бесить.

Поскольку нужно было уладить дела и вернуть карточку от номера, Хуа Мянью вышла из комнаты следом за Сюань Цзи. Её взгляд, против воли и воровато, то и дело опускался на его широкие плечи и талию.

Это было поистине... тело с пропорциями девяти голов, какие встречаются разве что в манге.

Причём в таких олдскульных мангах, как Х, Магические рыцари, Токийский Вавилон, Сакура — собирательница карт... Только там и можно было увидеть такие пропорции.

Какая же у него тонкая талия...

Словно её можно обхватить одной рукой.

Хуа Мянью подняла руку, посмотрела на собственную ладонь и прикинула её размер к талии шагнувшего впереди мужчины.

Тут её взгляд случайно соскользнул ниже, на его бёдра. Джинсы сидели в обтяжку, идеально обрисовывая упругие и подтянутые ягодицы. С каждым его шагом ткань на внутренней стороне бёдер натягивалась, повторяя каждое движение...

Да уж, похоже, джинсы она взяла на размер меньше.

Ощувив, как выдыхаемый воздух стал горячим, Хуа Мянью молча отдернула руку и, задржав голову, зажала пальцами кончик носа, силой загоняя грозившее хлынуть кровотечение обратно.

Когда они оба остановились в ожидании лифта, Хуа Мянью нажала кнопку и тут же отвернулась:

— Ш-штаны... кажется, маловаты, да?

Сюань Цзи ничего не ответил. Лишь опустил глаза, глянув себе на ширинку, на мгновение замер и молча потянул вниз край своей свободной чёрной водолазки.

Хуа Мянью: ...

Хуа Мянью заметила его жест, но ей и в голову не приходило смотреть туда снова или хотя бы секунду размышлять о том, что именно привлекло его внимание, ведь сзади всё и так сидело в обтяжку... Закрыв глаза, Хуа Мянью легонько шлёпнула себя по лбу, подумывая о том, не

вызвать ли полицию.

Сюань Цзи:

— Ничего страшного.

Хуа Мянью:

— Позже я закажу тебе на Таобао ещё пару комплектов. В торговом центре я просто испугалась, что ты зажёдёшься, и схватила первое попавшееся, чтобы ты переоделся...

Они перекидывались ничего не значащими фразами, как вдруг двери лифта открылись и оттуда шагнула девушка. Сначала она полулежала, уткнувшись в телефон, но случайно перевела взгляд и намертво прилипла глазами к длинным ногам Сюань Цзи, обтянутым джинсами. Подняв голову повыше, она встретила взглядом с тем самым безэмоциональным, красивым лицом, которое смотрело на неё свысока. Девушка судорожно втянула воздух, её палец на экране застыл, и в чат улетела длинная строка из повторяющихся символов «тыпоелатудасюдахмхмхмхмм».

В тот же момент в кармане Хуа Мянью треликнул WeChat. Разглядывая бессмысленный набор знаков от Су Янь, она растерянно моргала, когда вдруг сквозь ноги Сюань Цзи заметила знакомую обувь стоящей у лифта девушки.

— Ой, — изумлённо протянула Хуа Мянью, заглядывая из-за спины Сюань Цзи. — Су Янь?

— Хуа Мянью?! — Су Янь от удивления приоткрыла рот. — Ты чего здесь?

— Я... — Хуа Мянью замялась. — Проголодалась, веду его поужинать.

Под этим «его», разумеется, подразумевался стоявший прямо между ними Сюань Цзи. Раньше Хуа Мянью соврала, что это её младший брат, и Су Янь тогда наивно поверила... Сейчас же Су Янь, похоже, наконец вспомнила об этом разговоре. Внимательно окинув взглядом лицо Сюань Цзи, она кивнула:

— А, точно, твой двоюродный брат.

Услышав это, Сюань Цзи обернулся и посмотрел на Хуа Мянью.

Та напряжённо уставилась на него своими тёмными глазами.

— Двоюродный брат, — глухим голосом переспросил Сюань Цзи, словно сомневаясь.

Прикрывшись им, как щитом, Хуа Мянью беззвучно шевельнула губами: Что такое? Я старше тебя.

Сюань Цзи ещё раз пристально посмотрел на неё, после чего повернулся обратно и равнодушно кивнул:

— Двоюродный брат.

Су Янь:

— ...

Хуа Мянью:

— ...

Сюань Цзи:

— Представишь нас?

Хуа Мянью:

— Эм, мой кол... друг.

Су Янь смущенно заулыбалась:

— Здравствуйте, меня зовут Су Янь, мне шестнадцать лет.

Хуа Мянью:

— ...

Су Янь издала квохчущий звук, похожий на квохтанье курицы-наседки, встала позади Сюань Цзи и, закинув руку на плечо Хуа Мянью, принялась дружески тормозить её за рукав. С хихиканьем она сообщила, что тоже направляется в ресторан, так почему бы им не поужинать вместе?

Хуа Мянью была не против и лишь молча кивнула.

Сюань Цзи, наблюдая в зеркальном отражении лифта за возней двух девушек за своей спиной, даже удивился: он никак не ожидал, что такая взбалмошная, похожая на воробья Хуа Мянью способна с кем-то сближаться...

Пока он размышлял об этом, лифт как раз доставил их на этаж, где располагался ресторан. Сюань Цзи уловил доносившиеся ароматы еды и понял, что они прибыли. Руководствуясь главным правилом — молчи и не делай странных движений, тогда никто и не догадается, что ты не отсюда, — он без колебаний шагнул наружу.

Стоило Сюань Цзи сделать два шага, как Хуа Мянью заметила, что рука Су Янь, державшая её под локоть, внезапно напряглась.

Замешкавшись, Хуа Мянью повернулась к подруге. Ей даже не пришлось проследивать направление чужого взгляда — одного выражения лица Су Янь было достаточно, чтобы во всём разобраться.

Залившаяся краской Хуа Мянью встала на цыпочки и зажала Су Янь глаза ладонью:

— Т-ты... не смотри!

— ...Это ты ему купила такие джинсы? — Су Янь сдёрнула с глаз её руку и, вытянув шею, потащила Хуа Мянью за собой в ресторан. — Мать моя, не ожидала от тебя, Хуа Мянью. Ты же преступление совершаешь!

Су Янь ущипнула себя за кончик носа, а второй рукой принялась яростно обмахивать лицо, будто веером.

Заметив этот знакомый жест, Хуа Мянью смутилась настолько, что была готова провалиться сквозь землю.

— Твой двоюродный брат не собирается покорять шоу-бизнес? — поинтересовалась Су Янь. — Я не хвастаюсь, но начини он сниматься три года назад — неважно в качестве модели, певца или участника шоу, — появись он на экранах хотя бы на три года раньше, сейчас о Бай И уже никто бы и не вспоминал.

— ...Не говори так, — Хуа Мянью потёрла покрасневшее лицо. — Бай И очень хороший человек.

— Ой, шоу-бизнес — это разве то место, где можно заработать на жизнь одной лишь «хорошостью»? — Су Янь хихикнула и толкнула локтем спутницу. — К тому же! Ему лопатой деньги загребают только за то, что он такой пай-мальчик? Настоящие хорошие люди так себя не ведут... Ты что, только что в индустрию пришла, такая наивная, как фанатка?

Хуа Мянью от этого тычка качнуло из стороны в сторону, но она промолчала.

Су Янь продолжила:

— И кстати, я как раз хотела спросить: что у вас с Бай И? Днём он первым выбежал из полицейского участка и заявил, что с тобой что-то случилось. Откуда он вообще знал?

— Днём он первым вышел оттуда, и полиция попросила его набрать мне, — опустив взгляд на собственные носки, честно ответила Хуа Мянью. — Со мной как раз тогда приключилась неприятность...

— Он звонил со своего личного телефона?

— Похоже, что так.

Су Янь вытаращила глаза:

— У тебя есть личный номер Бай И?..

Не успела она заорать об этом на весь ресторан, как Хуа Мянью намертво зажала ей рот ладонью.

...

Вскоре троица устроилась за столиком.

Убедившись, что Сюань Цзи умеет читать меню, Хуа Мянью отдала его ему со словами «выбирай, что хочешь» и направилась в туалет.

Был самый разгар ужина, посетителей в ресторане и впрямь оказалось немало. Отстояв небольшую очередь и справившись с естественными надобностями, Хуа Мянью вымыла руки и вернулась к столу — двое других уже сделали заказ. Су Янь проявляла к Сюань Цзи неподдельный интерес, и когда Хуа Мянью подходила обратно, как раз расспрашивала его, в каком университете он учится.

Сюань Цзи отвечал с абсолютно каменным лицом:

— Когда мне было четыре года, отец пригласил наставника для чтения лекций, и тогда я впервые прикоснулся к учению Книги Великого обучения... Впрочем, глубоко в него не погружался.

Су Янь ничего не поняла, а у Хуа Мянью от этих речей зашевелились волосы на голове. Поспешно прервав их диалог на разных языках, она села между ними. В этот момент Су Янь покрутила в руках телефон и с улыбкой спросила:

— У тебя есть WeChat?

Увидев растерянное лицо Сюань Цзи, похожего на ребёнка, познающего мир, Хуа Мянью едва не выбросила Су Янь из-за стола. Воспользовавшись тем, что Су Янь отвлеклась на уточнение заказа у официанта, Сюань Цзи тихо спросил у Хуа Мянью:

— Что за вещь этот «WeChat»? Почему все о нём говорят? От хозяина лавки антиквариата до этой твоей знакомой...

— Средство связи в современном мире, — пояснила Хуа Мянью. — Тебе оно ни к чему, с поисками ножен это не связано.

Услышав, что ножны здесь ни при чём, Сюань Цзи тут же потерял интерес, выпрямился и с благопристойным, сосредоточенным видом стал ждать еду. Вскоре блюда начали подавать одно за другим, и от вида первого же из них у Хуа Мянью закружилась голова.

Лекарственный суп с курицей и свиным желудком.

Их всего трое, к чему заказывать такую гигантскую кастрюлю супа?

Однако последующие блюда и вовсе повергли Хуа Мянью в шок:

Тушёная зелень в бульоне.

Жёлтый горбыль на пару.

Мясо краба с фунчозой.

Гнезда из белых грибов и персиковой смолы с птичьим гнездом.

Блюда всё прибывали, и лишь когда принесли десерт, Хуа Мянью до конца осознала масштаб бедствия. Заглянув в меню, которое она потребовала у официанта, она увидела, что на троих они заказали три основных блюда, суп и десерт, причём одна только рыба стоила мать её шестьсот восемьдесят восемь юаней, а самая дешёвая зелень — шестьдесят восемь за порцию...

В сумме этот ужин выливался больше чем в тысячу триста юаней.

Это составляло десятую часть месячной зарплаты Хуа Мянью. Даже если не брать в расчет дешёвую еду из коробок ради разнообразия, этих денег ей хватило бы на целую неделю нормальной жизни! Глядя на меню, она видела перед собой звёздочки в глазах, а в ушах, кажется, снова зазвенело от последствий дневного лёгкого сотрясения мозга.

Официанты расставляли тарелки одну за другой, и отменять заказ было уже поздно. К тому же Хуа Мянью заметила, что парень из съёмочной группы за соседним столиком с завистью во все глаза пялился на их роскошного горбыля, доедая при этом картофель соломкой.

— ...Повезло мне присоседиться, — протянула Су Янь, глядя на ту самую рыбу за шестьсот восемьдесят восемь. — Твой двоюродный брат подошёл к заказу основательно, я даже вставить слово не успела. Он часом не богатый наследник?

— ...Разве этот ужин оплачиваю не я? — с растерянным видом переспросила Хуа Мянью.

Су Янь:

— Разве не ты угощаешь?

Хуа Мянью молча кивнула.

Су Янь бросила взгляд на чек, тут же умолкла и с сочувствием произнесла:

— Ну тогда ешь побольше, ведь следующие дней десять тебе придётся сидеть на дошираке или лапше из коробок.

Хуа Мянью:

— ...

— Ты пострадала, нужно подкрепиться, — негромко произнёс Сюань Цзи, подвигая тарелки ближе к Хуа Мянью. — Морепродукты могут вызвать жар, ааболонов нужно есть поменьше, чтобы не было застоя в ране...

Застоя в сердце у неё разве что не было — отдать за один ужин тысячу триста шестьдесят пять юаней! Она словно не ела, а участвовала в пиру небожителей!

Хуа Мянью чуть не разорвала меню в клочья, но после долгой паузы лишь тяжело вздохнула.

Раз уж еду подали, хочешь не хочешь — а есть придётся.

Схватив палочки, она с трагическим настроением в стиле «нажрись до смерти, но съем всё до конца» принялась запихивать в себя еду. К счастью, в этом отеле хоть цены и кусались, но готовили вкусно. Хотя трапеза и стоила безумных денег, Хуа Мянью честно уплетала всё за обе щеки.

Птичье гнездо она пробовала впервые в жизни, и распробовать его не успела — оно просто скользнуло в горло, оставив после себя лишь горькое чувство сожаления о потраченных средствах;

Рыба за шестьсот восемьдесят восемь ничем особенным не отличалась от обычного карася;

Аболоня ей перепало всего пару кусочков — стоило протянуть палочки за вторым, как мужчина пресёк её попытку резким движением. Пospорив три секунды взглядами, Хуа Мянью жалобно и робко утащила порцию фунчозы;

Куриный суп со свиным желудком оказался наваристым, а мясо нежным — он хотя бы оправдывал свою цену в двести пятьдесят восемь юаней за кастрюлю;

А порция обычной пекинской капусты за шестьдесят восемь плавала в бульоне благородного молочно-белого цвета...

Хуа Мянью, нарушая все правила, умяла целых две чашки риса.

Лишь когда желудок наполнился настолько, что ещё один кусок грозил заставить её выкатываться из ресторана опираясь о стены, она наконец отложила палочки.

Повернув голову к сидящему рядом Сюанью Цзи, она увидела, что мужчина держит чашку одной рукой, а палочки — другой. Он брал еду уверенно, отправляя в рот лишь то, что лежало ближе всего к нему. Жевал беззвучно, глотал бесшумно, плечи держал прямо, не сутулясь — вылитый аристократ, получивший лучшее воспитание. В сочетании с этим столом, уставленным блюдами на тысячу с лишним юаней, он выглядел абсолютно органично.

...Если он действительно, как сам утверждал, является хозяином Храма Улян, вождём людей и будущим правителем всего Континента, то привычка заказывать такие угощения вряд ли заслуживает порицания.

Когда Тони Люн был не в настроении, он садился на самолёт до Лондона, чтобы покормить голубей — и кто посмел бы назвать это капризом?

С этой мыслью Хуа Мянью коснулась повязки на голове, и её внутреннее опустошение сменилось вздохом. Проводив взглядом мужчину, который уже закончил трапезу, она по-служебному услужливо протянула ему салфетку, чтобы он вытер рот, и тихо спросила:

— Руки ополоснёшь?

Сюань Цзи кивнул.

Хуа Мянью подсказала, где находится умывальня, и Сюань Цзи тут же поднялся и ушёл.

Су Янь меж тем жизнерадостно добивала остатки еды на общем столе. Подняв глаза на удаляющегося мужчину, она напонила Хуа Мянью:

— Тебе пора идти платить по счёту.

Хуа Мянью:

— ...Злорадуешь? Могла бы просто взять и сбежать, оставив тебя мыть посуду.

Бросив эту фразу наполовину в шутку, наполовину всерьёз и смирившись с трагедией в виде счёта на тысячу с лишним юаней, Хуа Мянью поднялась из-за стола и направилась к кассе. Однако, обогнув пару углов и приблизившись к стойке, она издали заметила знакомый силуэт.

В руках он держал потёртый бумажный пакет. Под странными взглядами официанта мужчина вытащил купюру с портретом дедушки Мао и строго спросил:

— Это то, что вы называете ста юанями?

Получив утвердительный кивок, мужчина отсчитал из пакета бóльшую часть денег и передал сотруднику.

Хуа Мянью:

— ...

Быстрым шагом подлетев к кассе, Хуа Мянью дёрнула Сюань Цзи за рукав. Мужчина, судя по всему, заранее услышавший её шаги или уловивший её запах, совсем не испугался, а просто опустил на неё взгляд:

— Почему ты пришла?

— Этот вопрос я должна задать тебе, — нахмурилась Хуа Мянью. — Ты что творишь?

— Расплачиваюсь.

— ...Кто тебя просил?

— Иначе как?

— Я сама!

— Нет, — мужчина забрал у кассира сдачу, сунул её в бумажный пакет и увлёк Хуа Мянью за собой от кассы.

<http://bllate.org/book/21766/2250926>